

СТАТЬИ

© 1990 г.

А. И. Родионов, В. В. Мунтян

ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1923 гг.)

В данной статье предпринята попытка анализа решения национального вопроса в 1917—1923 гг. Сформулированные в ней выводы и обобщения носят дискуссионный характер. Поэтому авторы приглашают к обсуждению любого из затронутых положений. Очевидно, главное сейчас в том, чтобы на основе реалистического анализа исторического опыта выработать конкретные рекомендации и варианты решений в национальной политике применительно к современному состоянию развития национальных отношений в Советском Союзе. С другой стороны, очень важно разобраться в ленинской логике, в подходе и принципах решения национального вопроса в первые годы становления социалистического государства с тем, чтобы умело применить их в новых условиях, преодолеть некоторую односторонность и неточность в их интерпретации.

Как показывает изучение многочисленных ленинских материалов по национальной проблематике, в разработке им национальной политики можно выделить два периода. Начало первого периода и конец второго очевидны, а рубеж между ними, возможно, продиктованные В. И. Лениным заметки «К вопросу о национальностях или об „автономизации“»¹. В нашей литературе нет такого понимания значения данной ленинской работы. Чаще бытует мнение, что в ней В. И. Ленин всего лишь развил мысли, высказанные в предшествующее время. Тем самым смазывается, затушевывается историческая значимость высказанных в статье положений. Некоторые изменения во взглядах В. И. Ленина на развитие обстановки в стране ощущаются уже с момента написания им работы «О кооперации», в которой он говорил о «коренной перемене всей точки зрения нашей на социализм»². Это же можно увидеть в ряде его последних документов, вплоть до политического завещания. В статье «К вопросу о национальностях или об „автономизации“» отражена суть «коренной перемены» в представлениях В. И. Ленина о путях развития народов СССР. Он не просто развил, «подновил» свои прежние воззрения, уточнив их существенными деталями, но и разъяснил свою точку зрения по конкретному случаю, волновавшему его в тот момент. Он показал пример реалистического подхода к анализу национальных процессов, гибкости и оперативности в принятии решений, своевременного отказа от стереотипов и устаревших догм.

Убедиться в этом не составляет труда, если вспомнить все обстоятельства, связанные с историей создания В. И. Лениным своего политического завещания³. Так, в начале 1923 г. его достаточно серьезно угнетали состояние «грузинского инцидента» и подход к его разрешению. Об этом свидетельствует запись Л. А. Фотиевой от 30 января 1923 г. о разговоре с В. И. Лениным, сказавшим: «Накануне моей болезни Дзержинский говорил мне о работе комиссии и об „инциденте“, и это на меня очень тяжело повлияло»⁴. Из той же записи следует, что В. И. Ленин хотел вынести этот вопрос на предстоящий партийный съезд. Он настаивал на получении материалов Политбюро по грузинскому вопросу и, когда представилась такая возможность, первым делом потребовал документы комиссии Ф. Э. Дзержинского и стал энергично, насколько позволяло состояние здоровья, над ним работать⁵. В. И. Ленин ежедневно вызывал Л. А. Фотиеву

и справлялся о том, как идет разбор материалов комиссии Ф. Э. Дзержинского⁶. Наконец, 3 марта он получил возможность ознакомиться с докладной запиской и заключением о материалах комиссии⁷. В результате их изучения В. И. Ленин принимает решение попросить Л. Д. Троцкого выступить по грузинскому вопросу на Пленуме ЦК РКП(б). Однако, получив отказ, он сам, несмотря на свое состояние, решает подготовить записки и речь, чтобы затем выступить⁸. Но это намерение не сбылось. Помешал новый серьезный приступ болезни, а после 6 марта 1923 г. Владимир Ильич до конца жизни утратил возможность и говорить, и писать.

Такая настойчивость В. И. Ленина может быть объяснена только тем значением, которое он придавал решению национальной проблемы, стремлением донести до всех членов партии, всех «рабочих России» свой подход, свое видение проблемы, которое явно не разделяли и не принимали всерьез тогдашние руководители ЦК.

И здесь возникает целый ряд вопросов, среди которых главный — действительно ли в последнем ленинском документе содержится принципиально новая постановка вопроса, или же правы те, кто считает, что это всего лишь рядовая работа, развивающая традиционные взгляды, господствовавшие в партии в предшествующий период? Именно это мы и пытаемся выяснить в данной статье, а кроме того, ответить и на другой не менее актуальный вопрос: в чем заблуждался и в чем был прав И. В. Сталин — главное лицо, ответственное на государственном уровне за национальную политику?

Для раскрытия сути ленинских подходов к решению национальной проблемы после Октябрьской революции необходимо прежде всего уяснить, какое место во взглядах большевиков занимала концепция мировой революции. Это принципиально важно. Дело в том, что во многих публикациях, касающихся истории этого периода, можно обнаружить молчаливый протест современных авторов против такого ракурса рассмотрения проблем революции. В данном случае не только игнорируются названия ленинских работ, прямо и откровенно указывающих на существование подобной концепции, но и не рассматривается ее содержание. В этой связи напомним следующие ленинские слова: «Мы тогда знали, что наша победа будет прочной победой только тогда, когда наше дело победит весь мир, потому что мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию»⁹. Ставка на скорые революционные победы в Европе как на необходимый элемент поддержки социалистической революции в России была сделана на историческом VI съезде РСДРП(б) (июль—август 1917 г.). В частности, выступая с докладом о международном положении, Н. И. Бухарин рассуждал о том, что могут быть две перспективы: либо победа в России крестьянско-пролетарской революции произойдет раньше, чем в западной Европе, либо наоборот. В первом случае Россия должна будет объявить революционную войну, т. е. оказать революционную помощь пролетариату Европы. «Такой революционной войной, — говорил он, — мы будем разжигать пожар мировой социалистической революции»¹⁰. Подобная постановка проблемы была поддержана на съезде. Более того, доклад Н. И. Бухарина не вызвал такой критики, как, например, доклад И. В. Сталина.

И после Октября 1917 г. концепция мировой революции остается главным стержнем политических воззрений большевиков. «Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит, — пишет В. И. Ленин 7 января 1918 г. — Все наши надежды на **окончательную** победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении»¹¹. Однако после Октябрьской революции в ленинском понимании ее развития появилось существенное расхождение с Н. И. Бухариным, что со всей очевидностью вскрылось на VII съезде партии (март 1918 г.). В. И. Ленин считал, что суть расхождения не в том — быть или не быть революционной войне. В этом вопросе у большевиков полное единство: «То, что мы вместе, доказывает, что на девять десятых с Бухариным согласны»¹². Суть спора состояла в следующем — вести

войну без всякой передышки, или, наоборот, серьезно подготовиться к следующим битвам¹³. В. И. Ленин вовсе не отрекся от концепции мировой революции, как полагали «левые коммунисты», но трансформировал ее применительно к создававшемуся положению. В этом и состоял ленинский подход к проблеме революционной войны и тогда, в 1918 г., и в последующем.

Идея всемирной революции нашла отражение и при подготовке новой программы партии, принятой на VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.). В ее проекте В. И. Ленин, среди основных задач диктатуры пролетариата в России, называл следующую: «Всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы ... перенести революцию в более передовые и вообще во все страны»¹⁴. Однако на III конгрессе Коминтерна (1921 г.) ему пришлось признать, что «в действительности движение шло не так прямолинейно, как мы этого ожидали. В других крупных, капиталистически наиболее развитых, странах революция еще до сих пор не наступила»¹⁵. Вместе с тем В. И. Ленин на этом основании вовсе не сделал вывода о том, что эта концепция отмирает или несостоятельна. Наоборот, он полагал, что международная революция развивается, поскольку жив ее авангард — пролетарская революция в России, которая, используя «краткую передышку», делает новые шаги по пути строительства социализма. О перспективах революции в передовых капиталистических странах В. И. Ленин говорит: «Сейчас необходима основательная подготовка революции и глубокое изучение конкретного ее развития в передовых капиталистических странах»¹⁶. Однако в рассуждениях В. И. Ленина здесь по существу впервые появляется новый оттенок: особая роль в будущих революционных битвах принадлежит народам Востока, которые могут сыграть «гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем». Они «сыграют очень большую революционную роль в последующих фазах мировой революции»¹⁷. Так, в концепции мировой революции появляется новый ракурс: национально-освободительное движение на Востоке, которое способно продолжить мировую революцию. Этим вносилась серьезная поправка в существовавшие тогда представления о ее ходе и темпе.

Это же звучит более отчетливо в последних работах В. И. Ленина, в его завещании. Он по-прежнему считает, что «весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию»¹⁸. Эта уверенность прочно увязывается с представлением о том, что исход борьбы всецело зависит от революционизирования стран Востока, которое неизбежно приведет в будущем к новому военному столкновению¹⁹. Но не это главное теперь, не в этом состоит теперь смысл мировой революции. По мнению В. И. Ленина, на повестке дня стоит не революционная война, а мирная созидательная работа, сердцевину которой он определил точно и емко: «... нужно успеть цивилизоваться»²⁰. В своем завещании В. И. Ленин говорит о том, что необходимо провести многообразную работу в различных сферах общества по коренной перестройке, перевоплощению прежнего состояния в новое, прежних представлений, взглядов, идеологических систем, экономических отношений, социального бытия и т. д. в новые, путем комбинации положительных сторон социализма и капитализма. Следовательно, необходим отход от стереотипов, от представлений, сковывающих теперь, в новых условиях, выработку адекватных политических решений. Время потребовало смелого выхода на необычные соединения противоположностей при разрешении противоречий, на нестандартные решения проблем общественной жизни.

Сам факт Октября 1917 г. показал революционную смелость большевиков, их способность искать верные решения в необычной, своеобразной ситуации, отличной от описанных в канонах ортодоксального марксизма. В итоге были созданы «предпосылки цивилизованности»²¹, был открыт первый этап мировой революции. По мнению В. И. Ленина, второй ее этап потребует не меньшей мобилизации и интеллектуальных, и физических сил общества, что предъявляет особые требования к руководству партии большевиков. Необходимо осознать всю актуальность разработки и осуществления нового мышления в революцион-

ной практике, чтобы быть готовыми к тем коллизиям, которые несет с собой революционизирование Востока. Эта революционная волна принесет массу новых проблем, которые нельзя отвергнуть с порога. По В. И. Ленину, опасность состоит не в том, что в других странах к революционным преобразованиям придут иными путями, чем в России, а прежде всего в том, что политики могут остаться в плену прежних догм. Поэтому их лучше всего «своевременно было бы объявить просто дураками»²². Успех мировой революции на ее новом этапе, таким образом, всецело зависит от того, насколько политические партии в лице своих политических деятелей способны принять верное решение при новых поворотах истории.

Представляется, что конспективно обозначенные здесь ленинские мысли о всемирной пролетарской революции позволяют по-новому посмотреть на весь комплекс проблем социалистического преобразования России, вставших перед большевиками после Октября 1917 г. Это, очевидно, важно и для исследования национальных процессов.

Суть воззрений большевиков на решение национального вопроса в России в тот момент, когда они пришли к власти, на наш взгляд, следует охарактеризовать следующим образом — революционное единство пролетариата всех национальностей России. Именно классовый принцип становится критерием оценки и решения многих проблем, в том числе и национальной.

Обратимся, например, к вопросу о форме государственного устройства. С самого начала своего существования Советское государство заявило о федерации советских национальных республик²³, понимавшейся как переходная форма «к полному единству трудящихся разных наций»²⁴, которая в перспективе воплотится в «единую международную Советскую республику»²⁵. Однако В. И. Ленин предупреждал, и в этом была основная особенность его подхода, что такой союз нельзя осуществить сразу, «до него надо добираться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело...»²⁶. В. И. Ленин предостерегал от торопливости, администрирования и авантюризма в вопросе, касающемся национального устройства.

Основой предпосылки существования новой федерации В. И. Ленин считал верность классовым интернациональным интересам пролетариата²⁷. Такая постановка вопроса полностью соответствовала концепции мировой революции, ее первого этапа, поскольку ожидание скорого выступления западноевропейского пролетариата требовало сплочения всех отрядов революционного движения России для дальнейших совместных действий. Поэтому столь однозначно В. И. Ленин определяет суть национальной политики большевиков: «В национальном вопросе политика завоевавшего государственную власть пролетариата, в отличие от буржуазно-демократического формального провозглашения равенства наций, неосуществимого при империализме, состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии»²⁸. Главным методом подобной политики он считал пропаганду и агитацию, в результате чего представители национальностей сами собой, добровольно должны будут подойти к пониманию необходимости такого единства. Требование единства, по его мнению, вовсе не означает шаблонного подхода к его осуществлению²⁹.

Характер и особенности развития первого этапа мировой революции требовали от советских республик «тесного военного сплочения». Именно эта форма сотрудничества и была избрана в период гражданской войны. В. И. Ленин предельно лаконично сформулировал этот принцип федерации так: «Мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем как совершенно недопустимое явление, как измену интересам борьбы против международного империализма. Но, проводя эту политику, мы должны быть еще более осторожными»³⁰.

Сквозь призму данного принципа рассматривалось право на самоопределение³¹. Как известно, на VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.) этот вопрос вызвал

обширную полемику. Н. И. Бухарин делал упор на единство, объединение пролетариата всех наций. В тех условиях данное требование действительно отвечало целям и задачам продолжения мировой революции. Поэтому оно не вызвало возражений и у В. И. Ленина. Однако Н. И. Бухарин пошел дальше. Если мы заявляем, рассуждал он, об объединении пролетариата всех наций, то логично заявить о «самоопределении трудящихся классов каждой национальности»³². Зачем же говорить о самоопределении наций?

В. И. Ленин считал, что так ставить вопрос неправомерно. И свое отношение к решению национального вопроса в России он формулирует предельно четко, отмечая, что строительство социализма в стране, где произошло самоопределение трудящихся, вовсе не уничижает национальных особенностей. С последними необходимо считаться, а поэтому партия должна заявить о самоопределении наций, их праве на «государственное отделение». Отсюда, как бы ни было важно единство пролетариев всех национальностей, необходимо стремиться, по возможности, и к единству наций, «иначе социалистического общества мы никак не можем построить»³³. Наиболее наглядно применение этого положения программы партии можно проиллюстрировать на примере вопроса о самоопределении Украины. Когда в конце 1919 г. он возник со всей очевидностью, В. И. Ленин предлагал подойти к его решению с учетом всех факторов, конкретно разобраться, например, в вопросе о государственном устройстве данного региона³⁴. С учетом национальных особенностей Украины был поставлен вопрос о языке, школе. Так, на VIII конференции РКП(б) (декабрь 1919 г.) специально рассматривается вопрос «О Советской власти на Украине». В ее решениях указывалось на необходимость принятия всех мер к тому, «чтобы во всех советских учреждениях имелось достаточное количество служащих, владеющих украинским языком и чтобы в дальнейшем все служащие умели объясняться на украинском языке»³⁵. Таким образом, четко фиксировалась необходимость учета национальных особенностей региона, что отвечало программным требованиям, выдвинутым партией.

Вполне естественно, что вопрос о государственном отделении мог быть решен только на Всеукраинском съезде Советов. Как в этом случае должен поступить Всеукраинский съезд? По мнению В. И. Ленина, в вопросах политических приоритет оставался за классовым принципом, принципом интернационального единства пролетариата перед лицом развивающейся мировой революции. Поэтому он заявил, что «важны основные интересы пролетарской диктатуры...» и «гораздо менее важен вопрос, будет ли Украина отдельным государством или нет»³⁶. По Ленину, главное — классовые интересы пролетариата, цели мировой революции, а они «требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран, разных наций»³⁷. Поэтому, когда вопрос об отделении встал на повестку дня, решение его было обусловлено классовыми интересами пролетариата, требующими совместной борьбы.

Кроме того, В. И. Ленин подчеркивал немаловажное значение собственного опыта масс, который свидетельствовал о том, что «государственное отделение не может быть выгодным в обстановке борьбы против империализма...; такое разделение является преступлением»³⁸. Таким образом, налицо совпадение классового интереса пролетариата с общенародным. В этом случае естественным было подождать с вопросом о границах, переключиться на более важные вопросы борьбы с национализмом³⁹.

Итак, решение вопроса об отделении в обстановке 1918—1920 гг. решалось исключительно с точки зрения приоритета классовых интересов пролетариата. Именно поэтому тогда возникла и функционировала федерация «военно-коммунистического» типа, полностью соответствовавшая проводимой в то время политике военного коммунизма.

1921 год можно назвать годом «великого перелома» на пути строительства социализма в нашей стране. Мировая революция явно задерживалась. Наступает новый этап в воззрениях на ее ход и темп; становилось все очевидней,

что в ближайшее время необходимо рассчитывать прежде всего на свои силы. Мировая революция вступает в свой следующий более или менее продолжительный этап. Непосредственным развитием этих представлений можно считать и разработку нэпа, вводимого «всерьез и надолго»⁴⁰. Соответственно менялись теоретические представления о возможности построения социализма в нашей стране, в том числе и о способах решения национальной проблемы. И здесь мы вплотную подходим к оценке взглядов И. В. Сталина по вопросам национальной политики, об их соотношении с ленинским подходом.

Известно, что И. В. Сталин с 1917 по 1922 г. являлся наркомом по делам национальностей. Его теоретические представления особенно проявились на X съезде партии (март 1921 г.). И. В. Сталин утверждал, что с вопросом о самоопределении большевики «распростились уже два года»⁴¹. Напомним, что действительно во второй Программе РКП(б), принятой VIII съездом, нет такого выражения. Означало ли данное обстоятельство, что большевики отказались от права наций на самоопределение? По Сталину, самоопределение и государственное отделение — две разные вещи⁴². Однако, выступая через два года на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.), он заявил совсем противоположное: исходным пунктом нашей программы является «самостоятельное государственное существование, или самоопределение»⁴³. Таким образом, И. В. Сталин исправлял свою теоретическую погрешность.

Доклад И. В. Сталина и резолюция, принятая на X съезде по этому вопросу, свидетельствуют о том, что он отдал дань концепции мировой революции в том виде, в котором она существовала в годы «военного коммунизма», совершенно не учитывая того изменения, которое появилось у В. И. Ленина по отношению к этому, но еще не воплотилось в законченную концепцию. Как нам представляется, для И. В. Сталина оформление взглядов В. И. Ленина в определенную законченную концепцию является существенным фактором в переосмыслении и его собственных воззрений. Но у В. И. Ленина законченной концепции еще не появилось, а на нюансы И. В. Сталин не обращал внимания. Федерация признавалась искомой формой государственного союза⁴⁴. Однако понимание ее оставалось прежним: принцип приоритета классовых интересов действовал безотказно. «Советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма,— говорилось в резолюции съезда,— лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят»⁴⁵. Поэтому, например, замечания Г. В. Сафарова о языке коренной национальности или об организации «туземной» бедноты, более полно учитывающие национальные особенности окраинных областей страны, не были отражены в резолюции съезда.

В. И. Ленин, как, впрочем, и другие видные деятели партии, не выступал по национальному вопросу. Видимо, это связано с тем, что он не приобрел еще столь явно очерченных форм как нэп, не вступил в противоречие с реальной жизнью. Однако уже через год стало ясно, что необходимо принимать кардинальные меры для разрешения и снятия возникающей напряженности в сфере национальных отношений.

События 1921—1922 гг. в Грузии привели В. И. Ленина и И. В. Сталина к различным выводам.

Отношение В. И. Ленина к сформированной Закавказской федерации видно из его записки И. В. Сталину, в которой говорится о необходимости признать Закавказскую федерацию абсолютно правильной и о важности пропаганды идеи федерации⁴⁶. Эта записка была написана 28 ноября 1921 г. в ответ на предложения И. В. Сталина⁴⁷. В. И. Ленин вовремя удержал И. В. Сталина от неверного шага. В результате было найдено компромиссное решение проблемы, которое на время разрядило напряженную ситуацию.

Однако на этом конфликт не был разрешен до конца и вновь разразился в 1922 г., когда сторонники П. Г. Мдивани, составлявшие большинство в ЦК КП Грузии, вышли из него и обратились с жалобой в ЦК РКП(б). Фактически

это был первый в истории партии конфликт такого уровня; до этого ни один ЦК или другой парткомитет не подавали в отставку. Данный факт показал, что требования, отстаиваемые группой П. Г. Мдивани, выдвинулись на первый план, стали политическими. Отмахнуться от них или по-прежнему говорить только о необходимости классового единства в данной ситуации было невозможно. Это грозило серьезными политическими последствиями, отрывом партии от масс. Требовалось мудрое политическое решение, которое на определенный срок гарантировало бы невозможность повторения подобного поворота событий. Доказательством того, что именно этот вопрос стал главным в 1922—1923 гг., являются приведенные в начале статьи факты, свидетельствующие об особом внимании, которое проявил В. И. Ленин к грузинскому делу. Каким же виделось ему решение названной проблемы? Были ли ленинские требования учтены в дальнейшем?

Вначале ответим прежде всего на вопрос: чего же добивались «уклонисты» из Грузии? Выступая на XII съезде партии, П. Г. Мдивани так охарактеризовал значение этого спора: «Я имел случай присутствовать на одном из ответственных заседаний, где один из членов ЦК заявил, что вопрос национальный для нас — вопрос тактики. Этот член ЦК забыл, что это не тактический вопрос, а вопрос программный»⁴⁸. П. Г. Мдивани отметил также необходимость конкретного, а не абстрактного подхода к вопросу о складывающейся федерации. Поэтому, формулируя суть своего отношения к этой проблеме, он заявил: «Мы не против Закавказской федерации, а против той самой Закавказской единой республики, которую создали»⁴⁹. В чрезмерной централизации П. Г. Мдивани видел опасность появления и распространения «национальных трений», а ведь, по его мнению, уступка самостоятельности республикам «вовсе не мешает самостоятельности Советской власти»⁵⁰. П. Г. Мдивани считал, что в компетенции союзного государства лучше оставить только дипломатию и оборону. В итоге он делал следующий вывод: «Мы создаем и централизм, и децентрализм, дополняющие один другого, и чем сильнее будут развиваться наши отдельные республики, тем сильнее будет наш Союз Республик»⁵¹. Таким образом, суть требований «уклонистов» — предоставление большей самостоятельности республикам как основа создания Союза ССР.

Конечно, тогда, после привычной апелляции к классовому единству, это требование «уклонистов» звучало диссонансом, казалось одиозным, подталкивало одернуть зарвавшихся. Именно так и поступил, например, Г. К. Орджоникидзе, дошедший до рукоприкладства, да и его реплики на XII съезде, как и некоторых других делегатов, свидетельствуют о резко отрицательном отношении к «уклонистам». В результате последних обвинили в политическом преступлении⁵². Так, впервые в истории партии явно проявились симптомы будущей борьбы с троцкистами, бухаринцами и прочими «уклонистами», впервые именем В. И. Ленина стали прикрывать собственную политическую беспомощность. Запрет на публикацию записок В. И. Ленина от 30 и 31 декабря 1922 г. преследовал цель скрыть от партии ленинское решение проблемы.

А ведь в своей работе «К вопросу о национальностях или об „автономизации“» В. И. Ленин указал выход из создавшейся ситуации. Специально обращаясь к грузинскому вопросу, он стремился показать, что меняется в национальной политике партии и чем вызваны эти изменения. Поэтому работа носит общеметодологический характер.

Что же нового содержится во взглядах В. И. Ленина? Он, в частности, однозначно утвердительно отвечает на вопрос: нужно ли укреплять СССР? Однако весь вопрос в том, как это сделать. Конечно, можно пойти по традиционному пути, сохранив федерацию военно-коммунистического типа и придав ей лишь еще общность хозяйственной жизни. По В. И. Ленину, так поступить можно было бы в том случае, если бы жизнь стояла на месте. Для политиков, однако, неизмеримо важнее понимать настоящее, предвидеть перспективы. Внимательный политик должен учитывать все многообразие явлений, постоянно сравнивать, искать решения, отвечающие данной ситуации, видеть приоритеты.

Для национальной политики это означает правильное понимание пролетарского интернационализма. Классовый подход является для В. И. Ленина тем необходимым исследовательским инструментом, с помощью которого он делает следующий вывод: «...Интернационализм со стороны угнетающей или так называемой „великой“ нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически»⁵³. Следовательно, партия должна в определенных пределах идти на уступки национальным движениям. Но каковы же эти пределы?

И здесь, по мнению В. И. Ленина, необходимо конкретизировать классовый подход. Ситуация, складывавшаяся в мире тогда, свидетельствовала о том, что мировая революция превращается в более отдаленную перспективу. И она всецело зависит теперь не только от пролетариата Запада, а и от «сотен миллионов народов Азии, которым предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами»⁵⁴. Значит, полагает В. И. Ленин, следующее военное столкновение произойдет не скоро, а поэтому необходимость в тоталитарном единстве, о котором большевики говорили раньше и которое действительно было обусловлено перспективой скорой мировой революции, отпадает, сходит на нет. Следовательно, пролетарский интернационализм теперь, в новых исторических условиях, требует максимального удовлетворения требований бывших угнетенных наций. Идти на уступки, а не требовать безапелляционного единства — таков лейтмотив работы В. И. Ленина. «Одно дело необходимость сплочения против империалистов Запада, защищающих капиталистический мир. Тут не может быть сомнений, и мне излишне говорить о том, что я безусловно одобряю эти меры. Другое дело, когда мы сами попадаем, хотя бы даже в мелочах, в империалистские отношения к угнетаемым народностям, подрывая этим совершенно всю свою принципиальную искренностью, всю свою принципиальную защиту борьбы с империализмом»⁵⁵. Можно лишь предполагать, как будет выглядеть эта новая ступень мировой революции — в виде отдельных, повторяющихся, связанных или изолированных революций. Сейчас не это интересует В. И. Ленина. Однако ему было важно подчеркнуть необходимость «коренной перемены» национальной политики партии: укреплять Советскую власть, — считает он, — теперь можно только путем всестороннего учета требований национальностей.

Поэтому с точки зрения В. И. Ленина важно именно сейчас сделать уступку грузинским «уклонистам». Большевики не поступятся классовыми принципами, если предоставят больше самостоятельности независимым Советским республикам в рамках единого федеративного государства. Именно к этому стремились «уклонисты», требуя «союза республик», а не «союзного государства», на чем настаивал И. В. Сталин⁵⁶.

Сталинский же проект «автономизации», вполне устраивавший одних, был неприемлем для других, поскольку последние видели в нем ущемление своего национального суверенитета. Чтобы избежать назревающего конфликта, В. И. Ленин требовал: «Надо *абсолютно* настоять, чтобы в союзном ЦИКе *председательствовали* по очереди

русский,
украинец,
грузин и т. д.
Абсолютно!»⁵⁷.

Логическим продолжением этого могло бы служить предложение учитывать интересы всех национальностей путем представительства их в союзном органе. По этому поводу В. И. Ленин говорил, «в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недо-солить»⁵⁸. Учет интересов всех национальностей, живущих на определенной

территории,— одно из основных звеньев складывающегося нового государственного объединения. Отметим, что в дальнейшем В. И. Ленин собирался уточнить свою позицию⁵⁹.

И. В. Сталин был категорически против ленинского подхода, что особенно проявилось тогда, когда В. И. Ленин дал принципиальную оценку его проекту. В ноябре 1922 г. И. В. Сталин продолжал настаивать на том, что представительство национальностей «несомненно, не получит сочувствия в национальных республиках»⁶⁰. Таков был основной лейтмотив его рассуждений накануне образования СССР. Именно так 30 декабря 1922 г. без учета этих ленинских требований был образован СССР. Однако уже на XII съезде партии, через несколько месяцев после I съезда Советов СССР, пришлось ставить вопрос о необходимости создания палаты национальностей⁶¹.

Накануне образования СССР В. И. Ленин высказался и по вопросу устройства органов управления будущей федерации. Он полагал, что в союзном ведении при необходимости могут оставаться лишь вопросы обороны и дипломатии, «а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов»⁶². В. И. Ленин указал, что подлинное решение национальной проблемы может потребовать в дальнейшем принятия более радикальных мер, ранее не одобрявшихся и не принимаемых во внимание. В этом должны себе отдавать отчет те политики, которые возьмут на себя ответственность руководить столь сложным процессом. Таково было ленинское напутствие.

На XII съезде РКП(б) фактически в поддержку группы П. Г. Мдивани выступили Н. И. Бухарин, Г. Х. Раковский, Г. Ф. Гринько, Н. А. Скрыпник, С. Саид-Галиев. Н. И. Бухарин в одной из своих реплик прямо напомнил, что В. И. Ленин поддержал «уклонистов»⁶³, и справедливо отмечал, «что мы в качестве бывшей великодержавной нации должны идти наперерез националистическим стремлениям и поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям»⁶⁴. По его мнению, необходимо было осудить только великодержавный шовинизм. Именно так и ставил вопрос В. И. Ленин в своем политическом завещании. По Ленину, важен не столько антураж, сколько существо: укреплять федерацию путем всестороннего учета интересов союзных республик.

Точка зрения Н. И. Бухарина и тех, кто отстаивал ленинское видение проблемы, по тем или иным причинам не была поддержана и критиковалась⁶⁵. Восторжествовала точка зрения И. В. Сталина и его сторонников, согласно которой в данный момент необходима борьба и против великодержавного шовинизма, и против местного национализма. Оба этих уклона осуждались в резолюции съезда⁶⁶. Следовательно, осуждалась и деятельность группы П. Г. Мдивани⁶⁷.

Почему же И. В. Сталин так настойчиво стремился узаконить проект «автономизации»? Обратим внимание на то, что В. И. Ленин не ставил на этой идее крест, он лишь подчеркнул, что она «в корне была неверна и несвоевременна»⁶⁸. Когда же она будет «своевременной»? Видимо, тогда, когда появятся соответствующие условия. И. В. Сталин не понял суть изменений ситуации в мире, не осознал нового этапа всемирной революции, по-прежнему оставаясь на позиции существовавшей федерации «военно-коммунистического» типа. Вот почему в основе проекта «автономизации» лежит идея учета классовых интересов в ущерб интересам национальным, а по Ленину — существующая политическая оболочка пролетарского государства является необходимым и достаточным условием того, чтобы в период медленного развития мировой революции пойти на самые парадоксальные решения, сознавая при этом, что никакая внешняя сила не сможет в настоящее время разрушить советский строй.

И. В. Сталин же, выступая на съезде, прямо заявил, что право на самоопределение подчинено праву рабочего класса на укрепление своей власти⁶⁹. В итоге ленинские требования по формированию национальной политики И. В. Сталин свел к «обороту речи»⁷⁰ и не более. Позднее Н. К. Крупская, явно имея в виду И. В. Сталина, писала: «Ленинскую точку зрения в вопросе о праве наций на

самоопределение некоторые товарищи определяют так же, как отступление от классовой точки зрения»⁷¹. И только В. И. Ленин продемонстрировал диалектическое отношение к принципам классовой борьбы пролетариата. Этого не смог и не захотел сделать И. В. Сталин. Вот почему было справедливым замечание Г. Х. Раковского о том, что «т. Сталин остановился как раз на пороге выяснения подоплеки национального вопроса у нас»⁷². Мы стремились показать, почему И. В. Сталин не смог осуществить пересмотр своих устаревших представлений. Вопрос же о том, почему он не захотел этого сделать, на наш взгляд, уже достаточно глубоко освещен в новейшей литературе.

Таким образом, не грузинские «уклонисты» совершили политическое преступление. В. И. Ленин полностью поддержал их. Виноваты, по его мнению, только те политические деятели партии, которые, оставаясь в плену прежних представлений, не сумели сориентироваться и превратили решение грузинской проблемы в политический фарс, в отстаивание не классовых, а групповых интересов. И. В. Сталин не смог воспринять ленинский подход и на долгие годы навязал партии представления, которые уже тогда, в 1923 г., утратили свою актуальность.

В чем же состоит ленинский подход к решению национальных проблем?

В. И. Ленину довелось немногим более пяти лет быть у руля Советского государства. Однако ни одно обращение к национальной проблеме у него не несет печать застоя, догматизма. Он был постоянно в поиске решения проблем: он не допускал поспешности, торопливости, прямого администрирования. В его подходе явно выражено стремление соотнести принимаемое решение с конкретной ситуацией, складывающейся в стране и в мире в данный момент. Ему не была чужда потребность в рассмотрении и анализе различных схем или вариантов разрешения тех или иных проблем. Целью же такой многогранной творческой работы было стремление выбрать наиболее правильное, адекватное обстановке решение.

Первым неперменным условием ленинского подхода можно считать научную объективность. Рассматривая два периода в разработке В. И. Лениным национальной политики после Октября, мы отмечаем постоянную ориентацию на потребности классовой борьбы пролетариата. Однако, если у других деятелей партии в различные исторические периоды акцент делался только на одном определенном понимании классового подхода, то у В. И. Ленина, как великодушного диалектика, присутствует явно выраженная тенденция к выявлению различных форм его проявления. По В. И. Ленину, классовый принцип не есть нечто застывшее, однозначное. Применительно к нашей теме, например, такое понимание классового подхода четко выражено в определении интернационализма. Так, в начале революции явно присутствует, а возможно, и преобладает понимание интернационализма как классового единства ради достижения победы мировой социалистической революции, когда те или иные требования национальных окраин приносились в жертву этому единству. Однако уже к 1922 г. акцент смещается в иную сторону. В частности, В. И. Ленин показывает, что классовое единство может быть достигнуто только путем учета требований национальных регионов страны. И в первом, и во втором случае — единство, но понимается оно по-разному.

Классовый подход у В. И. Ленина носит конкретно-исторический характер. А это значит, что в настоящее время, как нам представляется, данный принцип в оценке процессов в сфере национальных отношений и при разработке национальной политики предполагает дифференциацию сложившейся социально-классовой структуры современного общества, выявление многообразия социально-классовых групп и слоев, их доминирующих интересов. И только после этого, очевидно, можно дать социально-классовую оценку общественным движениям, течениям и их лидерам, формам, программам и требованиям, а не просто говорить, что это — коррумпированные или националистические элементы, представители теневой экономики или организованной преступно-

сти и т. п. На основе глубокого изучения социально-классовой структуры общества, преобладающих потребностей и интересов всех слоев населения представляется возможным выявить те из них, которые являются сходными, пересекающимися. Эти наиболее общие, совпадающие интересы и могут быть заложены, на наш взгляд, в определение природы интернационализма в современных условиях. Отсюда появится возможность раскрыть диалектическую взаимосвязь между интернациональным, национальным и националистическим и разработать критерии их дифференциации, что очень важно для принятия решений в сфере национальной политики, для выработки элементов механизма социального управления обществом, особенно при наличии конфликтной и кризисной ситуации.

Другим важнейшим принципом ленинской концепции решения национального вопроса является федерализм. К сожалению, трактовка в литературе этого, одного из основополагающих принципов ленинской национальной политики, в настоящее время или не совсем точна, или даже ошибочна. И это в то время, когда мы, формируя новую национальную политику, стремимся использовать в качестве теоретико-методологического фундамента ленинские принципы решения национальных проблем. Очень существенно, на наш взгляд, ленинское понимание федерализма, его соотнесение с правом на самоопределение, суверенитетом, самостоятельностью национально-государственных образований. В частности, В. И. Ленин считал, что в рамках федерации могут быть отношения, построенные на делегировании центральному правительству многонационального государства лишь небольшой части полномочий, например, таких: оборона и безопасность страны; межгосударственные связи; крупные научно-технические разработки; финансово-валютная система и т. п. Остальные вопросы жизнедеятельности республик должны являться прерогативой местных органов власти.

В самом Союзе Советских Социалистических государств В. И. Ленин видел принципиально новую форму национально-государственного устройства, новый тип взаимоотношений между национальными регионами.

Внимательное прочтение ленинской концепции разрешения национальной проблемы позволяет сделать вывод и о том, что «право нации на самоопределение» провозглашалось В. И. Лениным не условно или абстрактно, а реально. По ленинской логике предполагалось не только практическое обеспечение его реализации (например, решение вопроса о Финляндии), но и введение политических и правовых гарантий в этих целях. Возможно, В. И. Ленин в будущем и поставил бы вопрос о разработке юридического механизма реализации данного права.

И наконец, решение вопроса о реальном обеспечении равноправия всех наций и народностей и недопущении каких бы то ни было привилегий по отношению к той или иной этнической группе В. И. Ленин видел на путях создания атмосферы подлинного демократического сотрудничества всех народов, а не абстрактно провозглашаемого единства.

В целом принятие решения у В. И. Ленина сочеталось с анализом внутренней и международной обстановки. При этом он всегда подчеркивал необходимость самого внимательного отношения к национальной проблеме. Однако считал, что в определенные моменты в большей степени действуют те или иные факторы внешнего или внутреннего, объективного или субъективного характера, заставляющие и побуждающие отдавать приоритет тому или иному аспекту в решении проблемы.

Примечания

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 356—362.

² Там же. С. 376.

³ Рубцов А., Разумов А. Политическое завещание В. И. Ленина. М., 1989; Плимак Е. Г. Политическое завещание В. И. Ленина: истоки, сущность, выполнение. М., 1989; Дробкина Е. Зимний перевал. М., 1988.

- ⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 476.
- ⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1982. Т. 12. С. 574, 583, 584.
- ⁶ Там же. С. 578, 585.
- ⁷ Там же. С. 589.
- ⁸ Справедливо в этом плане суждение Г. Х. Раковского о том, что В. И. Ленин хотел на предстоящем XII съезде партии сделать главным вопросом именно этот. См.: Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968. С. 577.
- ⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 1.
- ¹⁰ Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958. С. 105.
- ¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 245.
- ¹² Седьмой (экстренный) съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1962. С. 109.
- ¹³ Там же. С. 126, 167.
- ¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 89.
- ¹⁵ Там же. Т. 44. С. 36.
- ¹⁶ Там же. С. 37.
- ¹⁷ Там же. С. 38.
- ¹⁸ Там же. Т. 45. С. 403.
- ¹⁹ Там же. С. 404.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. С. 381.
- ²² Там же. С. 382.
- ²³ Там же. Т. 35. с. 221.
- ²⁴ Там же. Т. 41. С. 164.
- ²⁵ Там же. Т. 40. С. 44.
Там же. Т. 41. С. 164.
- ²⁶ Там же. Т. 40. С. 43.
- ²⁷ Там же. Т. 35. С. 288.
- ²⁸ Там же. Т. 38. С. 111.
- ²⁹ Там же. С. 183—184.
- ³⁰ Там же. Т. 40. С. 98—99.
- ³¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2.
- С. 79.
- ³² Восьмой съезд РКП(б). Протоколы, М., 1959. С. 46—48.
- ³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 184.
- ³⁴ Там же. Т. 40. С. 42.
- ³⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. С. 199. На конференции специально по этому вопросу выступил В. И. Ленин, речь которого до сих пор не найдена. На эту речь часто ссылались выступавшие на X и XII съездах РКП(б).
- ³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 20. См. также: С. 43.
- ³⁷ Там же. С. 42.
- ³⁸ Там же. С. 99—100.
- ³⁹ Там же. С. 43—44.
- ⁴⁰ Там же. Т. 43. С. 329.
- ⁴¹ Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 42.
- ⁴² Там же. С. 43.
- ⁴³ Там же. С. 242. Заметим, что текст по «стенограмме» и текст по «сочинениям» существенно отличаются друг от друга.
- ⁴⁴ Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 39.
- ⁴⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. С. 364.
- ⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 255.
- ⁴⁷ Там же. С. 565—566.
- ⁴⁸ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 496.
- ⁴⁹ Там же. С. 500.
- ⁵⁰ Там же. С. 502.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 358.
- ⁵³ Там же. С. 359.
- ⁵⁴ Там же. С. 362.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 338. Отметим, что В. И. Ленин в своем завещании имеет в виду только «союз республик».
- ⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 214.
- ⁵⁸ Там же. С. 360.
- ⁵⁹ Там же. С. 213.
- ⁶⁰ Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 143.
- ⁶¹ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 607.
- ⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 362.
- ⁶³ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 589.
- ⁶⁴ Там же. С. 613.
- ⁶⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 329.

⁶⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 3. С. 87. Отметим, что краткий курс «Истории ВКП(б)» трактовал сущность требований группы П. Г. Мдивани как великодержавный шовинизм, что являлось чудовищным искажением взглядов В. И. Ленина. При этом утверждалось, что XII съезд учел все его указания. См.: История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 250—251.

⁶⁷ Именно такая оценка решениям XII съезда РКП(б) дается в многотомной истории КПСС (См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. М., 1970. С. 280—281). В ней, в частности, говорится об ошибочной позиции Н. И. Бухарина и Г. Х. Раковского, утверждается, что отставание минимума компетенции общесоюзных высших органов вело к ослаблению единства союзного государства (С. 284). Последнее противоречит ленинскому подходу. В дальнейших изданиях многотомной истории КПСС необходимо, очевидно, учесть данное обстоятельство и дать принципиальную оценку взглядам как Н. И. Бухарина, так и И. В. Сталина.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 356.

⁶⁹ Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 264—265.

⁷⁰ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 650.

⁷¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 208.

⁷² Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 579.

© 1990 г.

В. В. Пименов

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТ

*Нагромождение фактов — вернейший
признак умственного бесплодия.*

О. де Бальзак

Вопрос о факте, о фактической обоснованности научного утверждения, теории, концепции принадлежит к числу существенных сторон всякой науки. Фактическое знание, знание, основанное на фактах,— это синоним точного научного знания, нередко — синоним науки. В последние десятилетия вопрос о научном факте стал предметом обсуждения среди специалистов многих отраслей знания. Едва ли это случайно. Фактическая обоснованность научных суждений, которая, кстати сказать, имеет прямое отношение к проблеме источниковедения, создает уверенность в истинности наших утверждений, обуславливает устойчивость аргументов и выводов. Повышенное внимание к проблеме факта вызвано к жизни не только и не столько импульсами чистой любознательности, сколько прогрессом науки, усложнением структуры научного знания, расширением круга и характера источников информации, накоплением обширного и разнообразного исследовательского опыта, возрастанием ответственности ученого за результаты своих разработок, в особенности в связи с расширением практического использования научных данных. Короче говоря, проблема факта выдвинулась на авансцену в силу усложнения исследовательских процедур, а также вследствие осознания учеными необходимости уточнения своих гносеологических позиций.

В ряде публикаций нередко можно встретить признания, что вопрос о факте «недостаточно разработан в нашей философско-методологической литературе»¹. Не будем закрывать глаза также и на то, что среди нас имеется немало исследователей, гипертрофирующих значение фактического знания в ущерб знанию теоретическому. Представление о том, будто «факты говорят сами за себя», «факты покажут», имплицитно присутствует во многих исторических, этнографических, филологических и иных трудах (как отечественных, так и зарубежных)².

Учение о факте в каждой конкретной науке есть раздел, в существенной степени трактуемый свойственные этой науке проблемы теории познания. То, как трактуется факт, зависит, разумеется, не только от специфики данной науки,